

От редактора

В истории отечественной нумизматики есть несколько ярких примеров тесного сотрудничества двух авторов, результатом которого стало издание работ монографического плана, на многие годы и даже десятилетия становившимися настольными книгами, как начинающих собирателей, так и маститых учёных, научных и музейных работников. Это профильные каталоги, вышедшие в виде отдельных томов, или популярные издания, содержащие систематизированный материал о монетах разных времён и государств, написанные такими нумизматами и историками как А.Г. Векслер и А.С. Мельникова, И.И. Рылов и В.И. Соболин, И.В. Гришин и В.Н. Клещин, А.А. Ильин с И.И. Толстым или Х.Х. Гилем, Д.И. Мошнягин с Н.Я. Дашевским или Э.И. Кучеренко...

Сегодня в этот ряд можно будет поставить ещё одну книгу, посвящённую исследованию одного из малоизученных периодов денежного обращения средневековой Руси – времени оборота в её ареале западноевропейских денариев. Пока это только первый том из задуманной авторами серии, он посвящён находкам кладов и отдельных экземпляров денариев X – конца XI вв., сделанных на территории Южной и Юго-Западной Руси. Несмотря на то, что родные города авторов разделяет между собой более тысячи километров, а до рассматриваемого в этой книге региона расстояние ещё больше, современные средства коммуникации позволили им свободно и оперативно координировать свои действия и связываться с владельцами упоминаемых в книге кладов и отдельных памятников нумизматики.

Интерес в нашей стране к средневековым денариям возник во второй половине 1830-х годов, после выхода фундаментального труда И. Лелевеля *Numismatique du Moyen-Age considérée sous le rapport du type; accompagnée d'un atlas, composé de tables chronologiques, de cartes géographiques et de figures de monnaies, gravés sur cuivre* (Paris,

1835), которому предшествовали небольшие нумизматические статьи этого автора в «Вестнике Европы» в середине 1820-х годов. На страницах этого издания, помимо изображений монет и подробного разбора их легенд, иногда упоминался состав монетных кладов, в которых они были найдены. Но первым русскоязычным сочинением с прорисовками монет, их определением и указанием для части из них значения массы, а также топографией хранения и находок, стал рукописный каталог Г.И. Лисенко *Изображения некоторых монетъ: Византийскихъ, Россійскихъ, Римско-Немецкихъ, Саксонской, Польской и Английской. Съ присовокупленіемъ нѣкоторымъ полного описанія* (1840) в котором были учтены всего 6 денариев XI – начала XII века.

Хронология дальнейшего изучения этих средневековых монет в нашей стране известна довольно хорошо – например, на базе коллекции Эрмитажа в XIX в. ими продолжили заниматься Б.В. Кёне (в 1845–1850 гг.) и академик М.И. Броссе (в 1847–1879 г.), потом Н.П. Бауер (в 1912–1919 и 1920–1938 гг.), а в послевоенные годы – В.М. Потин (попавший в музей в качестве временного сотрудника ещё в 1940 г.; в 1957 г. он поступил в аспирантуру Эрмитажа и после защиты кандидатской диссертации прослужил в музее до самой своей смерти в 2005 г., успев издать около 150 работ по профильной тематике, в том числе вышедшую в 1968 г. в Ленинграде монографию «*Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв.*»). Средневековым монетам Англии посвящен ряд работ сотрудницы Эрмитажа Марины Викторовны Мухи.

На настоящий момент в Отделении монет Европы и Америки Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа насчитывается около 385 тысяч единиц хранения, 21 тысяча – в аналогичном отделе московского ГМИИ им. А.С. Пушкина, примерно 188 тысяч западных монет имеется в собрании ГИМ (более двух десятилетий в

конце XX века ими занимался А.С. Беляков, анализируя состав кладов и единичных находок; в 1996 г. он издал ставшую уже библиографической редкостью монографию «*Английские денарии X–XII вв.*»).

Учитывая неизбежное присутствие некоторого количества средневековых западноевропейских монет в собраниях менее крупных музеев, можно предположить, что общее их число в Государственном музейном фонде РФ намного превышает полмиллиона экземпляров. С одной стороны – это колоссальное поле для изучения, но с другой – труднодоступность музейных фондов для сторонних исследователей сделала их в настоящий момент практически бесполезными, а отсутствие интереса у значительной части хранителей средневековых денариев к изданию этого материала к началу XXI века свело число публикаций по означенной области в отечественных нумизматических изданиях практически к нулю (*Survey of Numismatic Research 2002–2007 & 2008–2013*). Столь же тяжела была в нашей стране и ситуация со справочной литературой, которая, помимо того, что её катастрофически не хватало, была ещё и сильно устаревшей. Достижения немецких, польских, английских, датских и шведских учёных оставались практически неизвестными широкому кругу российских нумизматов.

Но, начиная со второй трети 1990-х годов, в сложившуюся ситуацию вмешались сразу три сильнейших новых фактора. Во-первых, на территории бывшего СССР, как и во всем мире, появились металлодетекционные приборы разных конструкций, позволяющие обнаруживать под поверхностью почвы ранее визуально недоступные древние монеты и предметы.

Учитывая, что большинство поселений домонгольского периода имеет совсем небольшой культурный слой, во многих случаях – подвергнувшийся распашке тяжёлой сельскохозяйственной техникой, нахождение на их территории целых монет и их фрагментов (зачастую – повреждённых плугами и корродированных вследствие многолетнего применения азотно-фосфорных удобрений), а также других металлических артефактов – из случайного события быстро превратилось в промысел.

Отдельные монеты, случайно утерянные на просёлочных дорогах или в местах торговли, на местах древних таможен и переправ, а также сознательно укрытые клады ежегодно стали обнаруживать в большом количестве, и тенденции к снижению находок пока не наблюдается. Только на территории бывшего СССР за год из земли извлекаются тысячи (или десятки тысяч?) монет и лишь крайне незначительная их часть, полученная при официальных археологических раскопках, соответствующим образом фиксируется и поступает в музеи. Подавляющее большинство находок совершается частными лицами и попадает или в личные собрания, или на антикварный рынок. Разумеется, при указанных обстоятельствах информация о времени, составе и месте находки во многих случаях утрачивается. Поэтому очень актуальным является сохранение всех имеющихся сведений о составе и обстоятельствах обнаружения кладов и отдельных монет.

Второй фактор – стремительное развитие в начале XXI века информационных технологий (IT) и техники. Разделы по средневековым монетам практически сразу были открыты на нумизматических форумах Западной Европы: с 2004 г. на итальянском *La Moneta* и португальском *Fórum de Numismática*, с 2008 г. – на испанском *Foro Imperio Numismático*, с февраля 2016 г. – на французском *Numismatique.com*. В 2001–2003 годах в русскоязычном сегменте Сети существовавшие до того не очень удобные BBS сменили сначала электронные конференции и Yahoo-группы по разным областям нумизматики, а затем довольно быстро появились первые профильные разделы на сайтах. В области нумизматики европейского Средневековья с 2009 г. стал функционировать специализированный Форум сайта *Talers.ru*, переименованный 15 февраля 2015 г. в существующий поныне форум *Castle Coins*. Отметим, что находки денариев намного чаще, чем на других русскоязычных ресурсах, выставляются для атрибутирования или реализации на открытом форуме *Violyty* (значительная часть пользователей которого проживает в местах интенсивного использования этих монет в X–XI веках; сам форум возник в 2005 г., но первое сообщение в соответствующем разделе появилось совсем недавно – 11 октября 2015 г.), что позволило авторам оперативно узна-

вать об обнаруженных монетных депозитах, а во многих случаях – и получать информацию об их составе «из первых рук».

Слабые по качеству (во многих случаях) фотографии монет, сделанные в первое десятилетие развития металлодетекции на территории бывшего СССР, не идут ни в какое сравнение с изображениями, которые можно сделать сейчас на портативный фотоаппарат, мобильный телефон или, тем более, воспользовавшись сканером. Пользуясь современными средствами связи, можно практически моментально получить консультацию по найденному памятнику нумизматики, находясь в местах, удалённых от цивилизации, а заодно с помощью GPS сделать точную топографическую привязку.

Третий важный фактор – появление более совершенных программ компьютерной графики, систем управления базами данных и математической обработки. Процесс реконструкции изображений исходных штемпельных пар по нескольким монетам, анализ каких-либо признаков у большого числа найденных экземпляров, статистическая обработка результатов, построение графиков и карт – все эти задачи теперь могут быть выполнены за гораздо меньшее время и более качественно, и оба автора (А.Р. Михельсон и О.В. Тростьянский) своими опубликованными научными работами это уже не один раз доказали. При подготовке данного тома исследователи в полном объёме воспользовались возможностями каждого из трёх перечисленных достижений прогресса.

В целом, изучение авторами большого количества источников (коими для данной публикации стали 13 кладов и 64 единичные находки средневековых европейских денариев) позволило аргументировано оспорить существующее уже многие десятилетия на страницах научной и популярной нумизматической литературы мнение о том, что существовал «безмонетный период русского денежного обращения XII, XIII и первых двух третей XIV в.... На территории большинства русских княжеств совершенно отсутствуют какие-либо находки монет этого времени» (Спаский И.Г., 1970. *Русская монетная система*. С. 62).

Нельзя не отметить и огромный объём про-

деланной А.Р. Михельсоном и О.В. Тростьянским работы по определению около двух с половиной тысяч денариев, учитывая, что атрибуцию большинства из экземпляров приходилось выполнять по изображениям, а сами монеты могли быть корродированны, иметь следы длительного участия в денежном обращении или представлять собой совсем маленькие обломки. Кроме того, после подробнейшего описания монет каждого клада, авторами публикуется аналитическая часть (с рассмотрением особенностей конкретного комплекса и выдвижением гипотезы о месте его формирования и дате сокрытия) и даются комментарии к наиболее интересным монетам, присутствовавшим в депозите.

При описании кладов и единичных находок авторами тщательнейшим образом соблюдены практически все требования к современным нумизматическим каталогам – приведены метрологические сведения, экземпляры атрибутированы по наиболее авторитетным изданиям со всеми необходимыми примечаниями и подробностями (такими как указание количества насечек на монетах, фрагментарность, наличие следов внеэкономического использования). Примечательно, что во введении данного тома авторы отдали дань и необходимой научной терминологии, приведя чётко выверенные определения предметов изучения – клад, депозит и монетный комплекс. Структура каталога имеет вид, традиционный для европейских нумизматических изданий по средневековым монетам, базирующийся на шведском *Corpus Nummorum Saeculorum IX–XI qui in Suecia Reperti Sunt*. Не хватает лишь информации о пробе экземпляров и составе микропримесей в их металле, который мог бы позволить уточнить или определить регион чеканки денариев в случае затруднений или неоднозначности определения места их эмиссий.

Также можно отметить, что из-за большого объёма работы не все возможные источники информации авторам удалось представить в максимально полном охвате. Изучение такой группы письменных источников как периодическая печать представляется одним из перспективных направлений будущих исследований, поскольку, как показала практика, сообщения из прессы не вошли в приведённый В.М. Потиним список ли-

тературы с упоминаниями кладов, хотя этот вид документов зачастую позволяет уточнить дату находки и состав денежно-вещевых кладов. Например, просмотр одной только столичной «Петербургской газеты» за 1898 год позволил выявить расхождения в описании клада из д. Стражевичи (I) (Потин В.М., 1967. С. 164, № 180) и установить отсутствие упоминания о курьёзной находке в июне 1898 г. в одной из тушек на одесской скотобойне редкой бронзовой монеты папы Григория IX (1227–1241) (Моисеенко Н., 2017. С. 35). Вне всякого сомнения, анализ центральной и местной прессы, как дореволюционной, так и советской (особенно изданной после выхода каталога В.М. Потина), позволит пополнить топографию находок не одним десятком мест.

Несомненно, следует учитывать самые последние сведения, полученные из зарубежных средневековых письменных источников, поскольку уже почти полвека продолжается работа над сводом «Древнейшие источники по истории Восточной Европы», регулярно выходят обновлённые и дополненные издания «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (последние: пятитомник в 2009–2010 гг. и однотомник – в 2015 г.). Из опубликованных в них текстов становится понятна дифференциация Руси на две части: 1) экономически развитый юг восточнославянского ареала с развитыми земледелием и скотоводством (развитое производящее хозяйство) с центром в Киеве и 2) ориентированный на торговлю и наёмничество (непроизводящие формы экономики) северный регион, тяготеющий к Новгороду.

Немецкие письменные источники сообщили о существовании сухопутного пути из Баварии и Тюрингии через Краков и Прагу в Среднее Поднепровье и далее – в Хазарский каганат уже со второй половины IX в., а армянские и грузинские тексты – о наличии пути из Закавказья на Русь в XI в. В скандинавских сагах нашлись и дополнительные упоминания об использовании в торговле драгоценных металлов (серебра и золота), в том числе и небольших фракций, массой от 1,7 г серебра (для уплаты налога с вьюка – полтора каролингских денария) до «эйрира» (≈27 г) серебра (годовой стоимости военных услуг вооружённого наёмника).

В целом, структура каталога А.Р. Михельсо-

на и О.В. Тростьянского имеет вид классического нумизматического исследования – представляемый том о бытовании европейских денариев в Южной Руси в X–XII веках состоит из введения, краткого источниковедческого обзора, более подробного историографического обзора и, собственно, описания кладов и единичных находок монет. Завершает работу целый ряд нужных для нумизматов разделов и приложений: во-первых, имеется довольно обширный библиографический указатель использованных трудов, насчитывающий 43 иностранных и 46 русскоязычных работ, во-вторых, наличествует перечень каталогов из 111 наименований, привлечённых для атрибутирования монет, кроме того, есть ссылки на 10 электронных ресурсов, в-третьих, приведён сравнительный анализ состава десятка кладов с трп 1014–1025 гг., найденных на территории Украины, Польши, Эстонии, Беларуси и Швеции.

Кроме того, имеются диаграммы и таблицы, отражающие распределение монет разных эмитентов в кладах, обнаруженных в Балтийском регионе и области, объединяющей территорию Польши и Украины, а также динамику поступления западноевропейских денариев на территорию Украины примерно с 971 по 1150 год. Наконец, имеется глоссарий, в котором учтены все эмитенты и соответствующие им монеты каталога, сводная таблица находок и перечень использованных сокращений. В книгу дополнительно помещены три карты: две из них (топографическая и ландшафтная) несут на себе сведения как о кладах, упомянутых в топографии находок западноевропейских денариев, опубликованной В.М. Потиним в 1967 г., так и о новых обнаруженных нумизматических депозитах, третья же демонстрирует местонахождение 167 монетных дворов Германии в X – начале XII вв.

В заключение хочется отметить наиболее важные составляющие части предлагаемой работы. Во-первых, авторам удалось убедительно доказать существование двух регионов интенсивного обращения денариев вместе с существованием между ними широкой «буферной зоны». Во-вторых, локализовать во времени так называемые «монетные кризисы», в которые поступление западноевропейской серебряной монеты существенно сокращалось. Наконец, драгоценным

подарком для нумизматов является публикация сразу 55(!) типов и вариантов европейских денариев или подражаний им, ранее нигде не издававшихся – ведь каждая из таких монет достойна отдельной большой статьи.

С точки зрения методологии и величины охваченного материала, данный труд, вне всякого

сомнения, ещё долгое время будет служить образцом научного исследования. Остаётся пожелать авторам продолжать свои нумизматические исследования, а читателям – получить самые современные представления об участии денариев в денежном обращении Древней Руси X–XII веков.

к.и.н Н.С. Моисеенко